

— Что-то не так? — спросил Орочимару, его бледное и напуганное лицо, светлые золотые глаза, словно свечи, смотрели на молодого человека, выделяющегося среди других. В его голове мелькали различные мысли. — Ты выглядишь неплохо, — ответил Тангу, указывая на Орочимару с восхищением и громко добавил: — Чем больше ты боишься смерти, тем больше ценишь жизнь. Ты действительно хорош, как большая змея! Ты знаешь ценность жизни лучше всех в Конохе! Тангу весело рассмеялся. Орочимару недоумевал, обдумывая его слова. Слабая улыбка постепенно появилась на его лице, и он спросил: — Ты, похоже, не намерен меня убивать? — Зачем мне тебя убивать? — Тангу отозвался риторически. Орочимару взглянул на него с недоумением. Почему ты всё ещё этого не понял? За свою жизнь ему приходилось обрабатывать три лезвия, и судьба сводила его с теми, кто забирал жизни других. Если бы не специальная техника замены тела, придуманная им, его тело давно бы стало холодным. — Я уже сказал, что ниндзя определяют отношение друг к другу по законам ниндзя и осмеливаются пересекать моральные табу, исследуя запретные зоны жизни, — продолжал Тангу. — Орочимару, мне интересно узнать твою ценность. Орочимару вдруг ощутил, что угроза смерти отступает. Страх, возникавший в его душе, постепенно исчезал. Как бы он ни боялся смерти, он все же надеялся на достойную кончину, если придется уйти. Он медленно сел, поправил волосы, и на его лице вновь появилось холодное и загадочное выражение. — Ты, кажется, мыслишь иначе, чем остальные, — спросил Орочимару. — Я ознакомился с твоими исследовательскими материалами и увидел в них что-то схожее с твоими мыслями, — ответил Тангу, кивнув. — О, и что же это? — спросил Орочимару с интересом. — Жизнь так хрупка, что мы должны стремиться к вечности. Наступила пауза. Орочимару глубоко вглядывался в Тангу, его лицо дрожало, а правая рука медленно сжималась в кулак. Слово «вечность», произнесенное Тангу, звучало словно обычная фраза о воде и еде, но для Орочимару оно стало мощным ударом. — Ха-ха-ха! — Орочимару внезапно засиял смехом, его голос звучал как рычание льва, бравирующего в своей мощи. — Да ты не серьезно! — воскликнул он с удушающим смехом, утирая слезы от смеха. — Неужели это причина твоего предательства? — Путь, который ты выбрал, отличается от моего, поэтому мы не можем стать партнерами. Жизнь в сто лет кажется такой короткой. Любовь, семья, деревня, война, мир — как песчинки, уносимые ветром перед лицом смерти. Ничего не остается. Сколько бы потомки ни вспоминали, они лишь будут утешать себя иллюзиями, — сужал глаза Тангу. — Я не хочу быть маркером невежества ради удовлетворения тех, кто не имеет ко мне ни малейшего отношения. — Я верю тебе, — Орочимару вдруг прекратил смеяться. — С тех пор как я увидел тебя, мне показалось, что в тебе есть особая черта, которая притягивает меня. Хотя наши мысли различны, ты уже многое преодолел, в отличие от тех, кто застрял на протяжении десятков лет. Серьезно, Тангу достал свиток из рукава. Это были исследования по активации клеток больших змей. — В таком случае, почему бы не обменяться идеями? — бросил он свиток. Орочимару ловко поймал его. С недавним опытом столкновения с жизнью и смертью его настроение не изменилось в ходе общения, и он с увлечением раскрыл его. — Хм? Мои исследования пятилетней давности, и Коноха действительно передала их тебе. — Да, — согласился Тангу, — это значит, что ты отстаешь в информации. Меня уже называют сильным ниндзя, на уровне бога ниндзя, и я использую все возможные ресурсы Конохи. Орочимару задумался, и мысли забурлили в его голове, его взгляд потемнел, когда он вновь погрузился в чтение свитка с множеством заметок. Его лицо стало осторожным, но в то же время явно проявлялось уважение к истине и пониманию. Как он сам и заметил, это всего лишь результат исследования пятилетней давности. Дни предательства не прошли даром, и нынешние достижения не могли быть охарактеризованы одним лишь документом. Однако, быстро переведя взгляд по тексту, он заметил, что его выражение стало серьезным. — Сначала посмотри, — слегка покачал головой Тангу. Орочимару сдержал удар волнения и продолжил читать. С каждой минутой его удивление лишь возрастало! Мысли и эмоции, бурлящие в его разуме, начали eruptировать, заставляя его периодически закрывать глаза и присоединять тишину к своей внутренней борьбе. Заметки всего на несколько тысяч слов позволили

Орочимару погрузиться в чтение на протяжении более полугода. Затем воцарилась мертвая тишина. В свитке Тангу не комментировал свои исследования по активации клеток. На основе этой техники он объяснил что-то еще — суть Чакры! Там упоминалось о сомнительной логике самого Тангу: иллюзия не может влиять на существа без Чакры — сама рациональность иллюзии — Чакра является независимой жизненной системой — паразитарное симбиоз? Эта логика не была строгой и не была проверена. Если бы это был кто-то другой, Орочимару надменно усмехнулся бы, но Тангу был другим. Описание сути Чакры в свитке казалось разрозненным и несистематичным, но при этом было весьма детализированным и с высока смотрящим на ситуацию. К тому же Тангу использовал этот набор предположений для анализа своей работы. Это казалось еще более логичным, портируя изменения, даже если исследование, к которому он прибегнул, чтобы предать, также можно было видеть в свете Чакры как нечто паразитарное. — Это как черви клана Абураме, которые могут передаваться из поколения в поколение, — подумал Орочимару, испытывая смутное ощущение в своем сознании. Не успев понять, почему, он вдруг охватил ужас. Но это ощущение было таким же, как в тот раз, когда он впервые провел человеческие эксперименты, нарушив моральные границы. Это было похоже на исследование какого-то табу, вызывая на его коже мурашки...

<http://tl.rulate.ru/book/116461/4599629>